

Падшая империя

S t r a n n i k

Падшая империи

«Автор»

2026

n n ik S.

Падшая империи / S. n n ik — «Автор», 2026

В пещере было сыровато и пахло землей, но огонь костра отбрасывал теплые отблески на стены, создавая атмосферу уюта. Джахракал устроился у входа, положив руку на рукоять своего меча. Эвелина, закутавшись в плащ и обнимая ребенка, свернулась калачиком в глубине пещеры. Усталость брала свое после долгого дня. Тишина окутала их, нарушаемая лишь потрескиванием дров в костре и редкими криками ночных птиц. Джахракал не спал. Он прислушивался к каждому шороху, чувствуя ответственность за безопасность Эвелины и Алекса. Он знал, что в этом холме, находящемся в окружении леса, полно опасностей, и не мог позволить себе расслабиться. Внезапный треск сломанной ветки заставил Джахракала насторожиться. Он выхватил меч, и тихий звон металла эхом отразился от стен пещеры. Он ждал, готовый к любой угрозе.

© n n ik S., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Начало	6
Глава первая	8
Странник	8
Глава вторая.	12
Выход есть всегда.	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

S t r a n n i k

Падшая империи

Начало

Под шумом грозы и сильного дождя в маленькой хибаре сидел человек у камина, натачивая двуручный меч, продолжая проводить оселком по лезвию меча. Пару часов спустя дождь стих, и сквозь облака начали появляться лучи солнца. Воин продолжал точить меч, пока не услышал шум, доносящийся снаружи хибары: шум лошадей, скачущих в сторону дома, где сидел воин, натачивая свой меч. Домик был мал: одна кровать, стол и две свечи на столе с откушенным яблоком и трупом, лежащим, облокотившись на стол. Услышав, что люди приблизились к хибаре, воин убрал в сторону оселок, встав, не спеша подошёл к окну. Вспрыгнув с лошади, человек с прикрытым лицом и шрамом над глазом, который был сильно замечен, тут же сказал: — Генри, выходи! Генри, продолжил он. Генри никак не отзывался, воины, что при скакали на лошадях, продолжали рассматривать хибару. Дверь приоткрылась, и оттуда вышел здоровый воин с большим двуручным мечом, короткой стрижкой, зелеными глазами и бородой в шитине. Стоя у двери хибары, воин видел троих людей, которые стояли напротив него, но взгляд его был прикован к первому со шрамом на лице. Человек со шрамом на лице, посмотрев на воина, спросил: — Кто ты такой? Где Генри? Продолжая смотреть на троих людей, которые стояли напротив него, воин ответил: — Моё имя Джахракал, а насчёт Генри вы с ним скоро встретитесь. Человек со шрамом на лице, разозлившись, вынул меч и крикнул: — Убейте же его! Джахракал никак не уводил взгляд с того человека со шрамом на лице, в голове прокручивал у себя, что это последняя его битва, последняя охота за головами. Убью их и уйду на покой. Вынув мечи, трое воинов шаг за шагом окружали его, прижимая Джахракала к двери. Джахракал сделал пару шагов назад, тем самым войдя в двери хибары. Первый в дом зашёл человек со шрамом, сделав быстро два шага в сторону Джахракала, он нанес удар мечом. Джахракал увернулся, меч плавно вонзился в стол. Следом бежал второй, направив меч на Джахракала. Вот-вот меч чуть не вонзился в плоть, но Джахракал сделал резкий оборот, и меч прошёл мимо, чуть зацепив ремешок пояса. Меч достиг стены, столкнувшись остриём. Развернувшись, последнее, что увидел воин, — как огромный меч с размахом срубает голову с плеч.

Не дойдя до Джахракала, третий впал в ступор, пустив слезу, вскрикнул: — Я убью тебя, тварь! Его поразила ненависть, ведь его брат лежал, отсечённый головой. Вытащив меч, вонзённый в стол, первый повернулся в сторону Джахракала и наблюдал, как третий его товарищ атаковал своего врага. Мысли его были затуманены, видя, как труп Генри лежит на столе, а голова второго подкатилась к его ногам. Не понимая, что им движет, за что он им мстит, он думал об этом и увидел, как Джахракал своим большим мечом срубил ногу третьему товарищу, тот с криками упал на пол. Подойдя к нему и стоя над ним, Джахракал слышал крики: «Молю, не надо!» Слыша это, он проткнул лежащего воина своим мечом. Вынув меч, Джахракал повернулся к первому воину со шрамом и сделал шаг в его сторону. — Постой, — сказал воин со шрамом над глазом. — Чего ты хочешь? За что ты мстишь нам? — Интересно, не так ли? — сказал Джахракал. — Вы совершили много злодеяний, что вам и не вспомнить, не так ли?

Не дойдя до Джахракала, третий впал в ступор, пустил слезу, вскрикнул:

— Я убью тебя, тварь!

Его поразила ненависть, ведь его брат лежал с отсечённой головой.

Вытащив меч, вонзённый в стол, первый повернулся в сторону Джахракала и наблюдал, как третий его товарищ атаковал своего врага. Мысли его были затуманены, видя, как труп Генри лежит на столе, а голова второго подкатилась к его ногам. Не понимая, что им движет, за что он им мстит, он думал об этом и увидел, как Джахракал своим большим мечом срубил ногу третьему товарищу, тот с криками упал на пол. Подойдя к нему и стоя над ним, Джахракал слышал крики: «Молю, не надо!» Слыша это, он проткнул лежащего воина своим мечом.

Вынув меч, Джахракал повернулся к первому воину со шрамом и сделал шаг в его сторону.

— Пстой, — сказал воин с шрамом над глазом. — Чего ты хочешь? За что ты мстишь нам?

— Интересно, не так ли? — сказал Джахракал. — Вы совершили много злодеяний, что вам и не вспомнить, не так ли?

Кто бы тебя ни нанял, Джахракал, просто назови цену, я дам тебе втрое! — говорил он, в его глазах был виден страх; он боялся за свою жизнь, понимая, что не сможет его одолеть. — Два года назад в городе Беберон вы знатно повеселились, не так ли? Шрам на твоём глазу, думаю, напоминает тебе этот день? — сказал Джахракал. — Это было недоразумение, Джахракал, ведь тебя так зовут? — задавая вопрос, он продолжал напоминать о серебре. — Так что, друг, я дам втрое больше. Ну что, по рукам? — сказал он, ещё раз взглянув на голову товарища, лежащую у его ног. Они стояли у стола друг против друга, положив меч на стол. Джахракал сказал: «Ну давай, серебро, я согласен», и протянул ему руку для пожатия. Обрадовавшись, человек со шрамом встречно пожал ему руку. В ту же секунду Джахракал потянул его к себе, а второй рукой за пазухой достал клинок и шепнул ему на ухо: — Справедливость не продается. Сказав эти слова, в ту же секунду он вонзил клинок ему в подбородок.

Глава первая

Странник

Вздохнув, Джахракал, обойдя хибару, полную трупов, двинулся к своему коню. Его конь был единственным и дорогим ему другом. Джахракал растил его с самого рождения, прозвав его Буян. Подойдя к коню, Джахракал, погладив его за гриву, сказал:— Вот и всё, Буян, друг мой. Осталось добраться до Беберона, и мы свободны. Обещаю тебе покой, родной мой! Время шло, наступала ночь. Джахракал добрался до города Беберона, прискочив в город, сразу двинулся к таверне, что находилась на холме в самой высокой части города. Бедный городок Нишита, алкоголизм — занятие местных вояк изо дня в день. Так жили люди в небольшом городке, таящем загадки, что захватывали дух. Город находился на севере, где правил безумный и справедливый конунг по имени Руха. Идя пешком до конюшни, держа коня за поводок, Джахракал прошептал своему коню:— Буян, друг мой, отдохни тут. Утром получим плату и двинемся дальше.

Войдя в таверну, Джахракал подошел к управляющему и снял комнату. Ночь прошла, наступило утро. Джахракал проснулся с первыми лучами солнца, одевшись, спустился вниз, зашёл в уединенную комнатку для элитных клиентов в таверне в самом углу и заказал выпивку, ожидая заказчика убийства.

Время шло, Джахракал выпивал и ждал, вдруг услышал разговор человека внутри таверны.

Историю, что расскажу я вам, о человеке, которого я встретил, с маленькой девочкой, что при виде его дрожь бросала меня. Эта история полна зла и любви. Я правду говорю, твердил один человек в таверне четырем собутыльникам, сидящим за круглым столом.

Стоит тебе выпить, и ты несешь эту чушь об страннике, сказал сидящий за столом, как там ты его называл, убийца магов, перебил рассказчика!

Не наливайте ему больше, достала эта история! Давайте лучше пить, — сказал, встав и схватив за шкирку рассказчика.

— А ты проваливай, вставай, алкаш! Вы не понимаете, его нужно остановить, иначе мы покойники, клянусь я вам, он убьёт всех! Да пошёл ты к чёрту! — толкнув, дав поджопник, сказал:

— Не смей портить нам приход, мерзость! Иди отсюда, иначе я сам покараю тебя. — Ладно, ладно, я ухожу.

Какой же бред, — подумал Джахракал, повелев головой. Он поднял кружку, и в ту же секунду к нему вошла женщина — заказчица убийства.

* Работа сделана? — сразу спросила она его.

Да, мисс, ответил он, их нет на этом свете. Я лишь надеюсь, что они мучились перед смертью.

* Да, вот ваше вознаграждение, — сказав это, вытянула мешочек с серебром. Взяв деньги, Джахракал сказал:

Всего вам доброго, мисс, я покидаю вас.

* Спасибо вам, — сказала она вслед ему.

Покинув таверну, Джахракал поспешил к конюху за своим конём. Идя от таверны к конюшне, он слышал, как женщина говорит с наёмниками, просит их сопровождать её с ребёнком до города Кизляруй. Путь опасен, да и не близкий; одной женщине с ребёнком небезопасно. На пути немало разбойников и диких животных.— Прошу вас, сэр, я заплачу вам всё,

что есть: мешочек серебра, там достаточно серебра за дорогу. Сопроводите нас, сэр. Эти люди не вызывали доверия, так посчитал Джахракал, словно сборище каких-то бродяг. Подумав об этом, Джахракал подошёл к конюху и попросил вызволить его коня. Сев на коня, Джахракал видел, как женщина с ребёнком села в повозку людей, которые согласились их сопроводить до города. Выехав за город, Джахракал решил навестить могилу своего наставника, который воспитал его. Могила находилась в двух километрах от города на небольшом холме под деревом сливы. Полдень. Солнце пекло. Люди, сопровождающие женщину с ребёнком, шептались между собой. На это обратила внимание женщина и была на страже, что что-то может произойти.

Стоя у могилы наставника, Джахракал присел рядом и сказал:

— Мастер, сколько же лет прошло! Я оставил путь наемника. Мне жаль, что я пошел не по той дороге. Навряд ли ты гордишься мной, но все же я пришел попрощаться с вами. Сказав это, он тронул почву на могиле, встал и пошел к лошади.

Наступил вечер. Телега, что ехала, вдруг остановилась. Люди, что сопровождали женщину, потребовали покинуть телегу.

— Что происходит? — спросила женщина, схватившись за ребёнка.

«Уходите, коль жизнь дорога», — сказал он, доставая меч.

— Вы обещали довести нас до Кизляруйя!

— Мы обещали, дальше сами, мисс, — ответил он, выпихивая её из телеги.

Вы бандиты и обманщики!

— кричала она.

«Мы не поедem в Кизляруй, но спасибо за серебро», — говорил главарь разбойников. Сказав это, они поскакали прочь, бросив женщину с ребёнком около леса на произвол судьбы.

Нечего, сынок

— нервно говорила женщина сыну.

— Мы найдем помощь, главное — выжить до утра. Сказав это, она, взяв ребенка за руку, повела его к большому дереву.

— Переночуем тут, сынок, а утром, уверена, будет караван, к которому сможем присоединиться. Говоря это, она собирала хворост для костра.

— Переночуем тут, сынок, а утром, уверена, будет караван, к которому сможем присоединиться. Говоря это, она собирала хворост для костра.

Женщина сидела у костра, вытянув ноги, и гладила голову своего маленького сына. Он уютно устроился, прислонив голову к её коленям, и, наблюдая за звёздами, задавал вопросы.

— Мама, а папа среди звезд?

— Он в лучшем месте, сынок, — произнесла она, мысленно добавив: «Подлец».

Алекс, десятилетний мальчик, родился в семье, где отец вскоре после его появления на свет оставил их. Мужчина не смог справиться с семейными трудностями и предпочел уйти, стремясь к алкоголю и развлечениям в борделях. Мать, любящая и защищающая сына, не смогла признаться ему в правде: отец отказался от семьи и выбрал порочный образ жизни. Вместо этого она солгала, сказав, что отец погиб.

— Я его совсем не помню, — говорил ребенок, повернув голову к матери. Посмотрев на мать, он услышал вдали вой, который доносился из леса.

— Мама, это волки? — спросил Алекс.

— Не бойся, сынок, они не посмеют подойти к костру, они боятся огня.

Говоря это, женщина про себя думала: «Хоть бы они не нашли их и не набросились на них, ведь всё сказанное ребенку было лишь утешением».

Некоторое время спустя Алекс уснул. Мать потихоньку приподняла голову ребенка, подложив свой мешочек, в котором хранились пара вещей и немного еды, под голову. Окуратными движениями она привстала, чтобы не разбудить его.

Пройдя вокруг костра пару кругов, она взяла в руки палку и села на пенек, который валялся недалеко от места, где спал Алекс. Присев туда, она стала тщательно рассматривать окружающую среду, всё опасаясь, что какой-нибудь голодный зверь может найти их и наброситься. Женщина всё время сторожила своего ребенка, пока на миг ее глаза не закрылись, и она погрузилась в сладкий сон.

Наступило утро. Громкие крики разбудили Алекса. Открыв глаза, он увидел людей, которые держали его мать, а она продолжала кричать отпустите нас мы всего лишь хотим добраться до Кизляруйя. Алекс резко встал, чтобы наброситься на людей, которые держали его мать, но в ту же секунду был схвачен.

— Отпустите мою маму! — кричал он разбойникам. Их было пять человек с дурными намерениями.

— Закрой свой рот! — закричал разбойник, ударив ребёнка по животу.

— Нет, не смейте бить его! Отпустите же его! — закричала она.

Со стороны стоял один разбойник, он явно выделялся среди них. Подойдя к женщине, которую держали двое разбойников, он схватил её за лицо, повернул по сторонам, рассмотрев её и уложил на землю. Женщина пыталась сопротивляться, но разбойник сверху ударил её по лицу несколько раз.

— Пожалуйста, не надо, — просила она.

— Я не сделаю тебе больно, красавица, — сказал он, пытаясь снять штаны.

— Мамочка, нет! Отпустите, дяденьки! — продолжал кричать мальчик, слезами на глазах.

— Уведи ребенка.

Сказал разбойник, пытаясь задрать платье с женщины. Он услышал позади леса, со стороны тропы, фыркание лошади. На лошади сидел всадник с большим мечом, который был привязан к седлу.

Всадник, сидя на коне, наблюдал за происходящим, за криками женщины и плачущего ребенка. Он узнал их и вспомнил, что эта женщина в городе Беберон искала спутников для проезда в город Кизляруй. Он не был сильно поражен тем, что происходит, ведь он так и представлял себе картину, что те путники, что приняли ее к себе, сделали это для того, чтобы отнять серебро и бросить на произвол судьбы.

— Проваливай отсюда! — крикнул один из пятерки разбойников, что стоял около потухшего костра.

— Как же вам не стыдно, пятеро мужчин накинулись на беззащитную женщину! Я бы не прочь закрыть глаза на это, но, увы, мой конь меня не простит. Лошадь все фыркала, наводя свой взгляд на разбойников.

— Какого дьявола тебе надо, ублюдок? — сказав это, главарь разбойников встал, отпустив женщину и приподняв свои штаны.

— Подержите ее! Не переживай, милашка, сейчас разберусь с ним, и продолжим, — говорил он, смотря на расплаканную женщину, тем самым получив плевков в свое лицо от нее.

— Катись ты в ад!

Крикнула со всей ярости женщина, тем самым получив удар кулаком по лицу от главного разбойника. Ударив ее, он, протерев лицо, повернулся к всаднику. В ту же секунду, видя, как женщина получила по лицу, всадник спрыгнул с лошади и направился на него.

— Оставьте его мне, я быстро с ним покончу, — говоря это, взяв меч с земли, он поспешил навстречу всаднику.

Подойдя поближе, разбойник замахнулся мечом, но всадник уклонился с невероятной ловкостью. Меч рассек воздух, не задев его. А затем всадник, словно змея, метнулся к разбойнику. Его руки, большие и накачанные, сжали запястье разбойника. Раздался хруст, и меч

выпал из ослабевшей руки. Разбойник взревел от боли и попытался оттолкнуть нападающего, но хватка всадника была крепкой.

Еще один хруст, и разбойник рухнул на землю, скрючившись от мучительной боли. Всадник, стоя над ним, не проронив ни слова, приклонился над ним, сел на корточки, одной рукой схватил его за волосы и повернул его лицом к себе, тем самым другой рукой достал клинок из-под пазухи и сказал:

— Ты не заслуживаешь жизни.

Поразив его кинжалом в шею и принося ему мучительную смерть, всадник, встав, посмотрел на оставшихся разбойников. Разбойники замерли от шока, не ожидая такого исхода, ведь их предводитель был неплохим фехтовальщиком. Продолжая потерянно смотреть на только что на их глазах погибшего хозяина, они услышали:

— Я даю вам шанс выжить, ну же, бегите отсюда!

Он говорил это с диким взглядом, словно волк, который вот-вот накинется на них. Услышав это, разбойники переглянулись друг с другом, бросив все, побежали прочь.

Он не шевелился, не произносил ни слова. Лишь ветер продолжал свою скорбную песню, а женщина продолжала смотреть, словно замороженная, на странника с кровавым кинжалом, стоящего у трупa. И в этой тишине, нарушаемой лишь завыванием ветра, ребенок в слезах подбежал к матери.

Глава вторая.

Выход есть всегда.

Этот день мог быть более чем хорошим. Если она не встретила этих разбойников, подумал про себя Джахракал, протирая кровь с клинка. Протерев кровь, он двинулся к своему коню.

-Постойте, странник! - сказала она, смотря на странника, который вот-вот собирался вскочить на коня.

Сидя на коне, странник посмотрел на женщину, которая в слезах стояла, обняв ребенка, который не переставал плакать, сжимая за талию свою мать.

- Знаю, что это неуместно просить вас об этом, но не могли бы вы сопроводить меня с ребенком до Кизляруя? У меня нет ничего, чем бы вам оплатить за вашу доброту, но обещаю вам хорошее вознаграждение, как только доставите нас в город.

Отведя взгляд от женщины, путник кивнул, показывая, что ему неинтересно. Затем он натянул поводья, и конь тихо тронулся в путь.

- Ну постойте же, прошу вас, не бросайте нас тут, - кричала женщина в спину странника.

«Ну что же ты делаешь, Джах?» — говорил он себе. «Не вздумай соглашаться!» Совесть продолжала терзать его изнутри, пока, не потянув поводья, он не повернул лошадь назад.

И кто же ждет вас там, мисс? Кто заплатит мне? — говорил странник, приближаясь к ней.

Уведя свой взгляд от странника и посмотрев на ребенка, она сказала:

- Алекс, милый, постой тут, мама сейчас вернется, только поговорит с дяденькой.

Ребенок заплаканными глазами кивнул, и женщина, сделав шесть шагов от ребенка, приблизилась к страннику, который сидел на лошади.

- Я обещаю тебе вознаграждение, только доставь нас туда.

- Путь не близкий, зачем вам туда в такие опасные времена? — спрашивал странник.

- Дело в моем сыне, он серьезно болен. Я слышала, что в Кизляруе его могут вылечить. Прошу вас, помогите мне.

- А кто ждет вас там? Кто заплатит мне? — спрашивал странник.

- Мой брат заплатит, он ждет нас там. Он очень состоятельный, он даст вам сто монет, достаточно.

Задумавшись, Джахракал понимал, что покой, которого он так жаждет, наступит не скоро, ведь путь, который им предстоит одолеть, очень велик и опасен для троих людей на одной лошади.

-Я доставлю вас в Кизляруй, но одно условие: вы должны слушать меня во всем. Одна ошибка — и нам конец, вы понимаете?

Послушав его, женщина кивнула и сказала сыну:

— Алекс, возьми наш мешочек, дяденька сопроводит нас.

Алекс в ту же секунду подбежал к мешочку, где находились их припасы. Взяв его, он направился к матери, которая стояла у лошади. Странник тут же слез с лошади.

— Тебя зовут Алекс, малец?

— Да, — ответил мальчик.

— А как ваше имя? — спросила странника женщина.

— Мое имя Джахракал, — сказал он, взглянув ей в глаза.

— Мы вам очень признательны, Джахракал, за вашу помощь. Я, кстати, Эвелина.

- Хорошо, Эвелина, сказал Джахракал, посадив Алекса на лошадь.

Он схватил поводья и зашагал вперед, ведя лошадь за собой. За ним поспешила и Эвелина.

Время шло, наступил полдень. Человек в плаще с капюшоном на голове мчался к воротам города Матир, находящегося в тридцати трех километрах от Беберона. Город, что был немного поменьше и еще беднее. Этим городом правил человек, чье имя внушало страх всем жителям; убить для него человека было так же легко, как раздавить мерзкого таракана. Таков тиран этого безобразного городка.

— Откройте ворота! — кричал человек, стоя у ворот Матира.

— Кто ты такой и чего нужно? — откликнулся в его сторону стражник, что стоял на дозорной башне.

— Мое имя Берет, и я важный гость у правителя Габриэля.

— Открыть ворота! — крикнул стражник.

Идя по тропам в окружении лесов, сидя на лошади, Алекс, держа свой журчащий живот, обратился к матери.

- Мама, я есть хочу, живот болит.

- Сейчас, Алекс, сейчас, - сказав это, она обратилась к Джахракалу.

- Джахракал, пожалуйста, давайте сделаем маленький привал. Мы прошли достаточно далеко и не ели. Поедим немного, отдохнем и пойдем дальше.

Посмотрев на ребенка, Джахракал сказал:

— Сядим вон там, — указав пальцем на дерево с большими ветвями, под которыми была небольшая тень.

Подойдя к тому дереву, Джахракал спустил мальчика с лошади и шепнул:

— Буян, дружище, отдохни немного.

Погладив его, он пошел под дерево, где сидели Алекс и Эвелина.

Тук-тук-тук, стучали в двери.

— Милорд, можно? К вам прибыл гость!

— Заводи его.

Голос его был грубоват, а лицо в морщинах. Сидя на троне, за ним на стене были прибиты щиты в крови, сохранённые после убийства недруга. Он любил брать в руки щит и разбивать им головы лежащим людям, будь он воином или же жителем, который просто высказал своё мнение, которое могло не понравиться правителю Матира.

- Приветствую вас, милорд, - сказал, поклонившись, Берет Габриэлю.

- Какая честь видеть тебя, сынок, - сказал Габриэль, встав со своего трона.

- Получив твое письмо, я так ждал тебя, сын мой.

- Я спешил, как только мог, милорд.

- Так это правда? Берет, здоровье Умара ухудшается, за трон садится его сын Гримрок, он правит Кизляруем в данное время?

- Да, но это еще не вся хорошая новость, есть еще одно.

- Так что же, говори!?

- Пропал друг Гримрока, вся его опора - великий Маг Фиадос.

- Да, неужели? - возрадовался Габриэль.

- Так мы можем уничтожить их, захватить власть, нанести удар, пока они слабы.

- Не спешите, - перебил Берет Габриэля.

- Как бы сильно мы ни желали отбить город у Гримрока, наши войска малы, милорд, я предлагаю провести мобилизацию на окраинах города, собрать всех мужей и юношей, достигших семнадцати лет. Пока призовем всех, мои союзники соберутся недалеко от города Матир.

Внимательно слушая Берета, Габриэль нахмутив лицо, спросил:

— Когда придут твои люди и в каком количестве?

Отведя взгляд от Габриэля, он заметил небольшой стол справа от себя. На столе стоял кувшин с вином и один бокал. Затем он снова посмотрел на Габриэля и произнёс:

- Вы позволите испить вино, милорд? В горле пересохло.

- Ну конечно, сынок, будь как дома!

Берет подошел к столу, взял кувшин вина, наполнил бокал и протянул его Габриэлю.

- Вы выпьете? - спрашивал Берет.

- Нет, сын мой, испей сам. В честь твоего приезда я организую пир! Так сколько же людей будет у тебя? - сказал он, смотря на выпивающего вино Берета. Испив вино берет затем, протерев рот об рукав, сказал:

- Моих людей будет четыре тысячи, милорд.

Кивнув и улыбнувшись, Габриэль крикнул:

- Слуга, слуга!

Крик лорда земель Матира пронёсся за пределы его тронного зала. Стоящий за дверью слуга, около двух стражников, сразу же забежал к своему хозяину.

- Да, хозяин, - выкрикнув это, он тут же сел на колени перед ним.

- Сегодня к ужину проведёте пир, и только попробуй не угодить моему гостю! Иначе за моим тронном на стене станет на один щит больше! Ты меня понял?

- Да, хозяин, да мой государь, позвольте, я пойду, - говорил он с дрожащим голосом.

- Ступай.

Выходя из тронного зала, слуга столкнулся с рыцарем, который входил в тронный зал к Габриэлю. Оттолкнув слугу в сторону, он в спешке вошел к своему королю и в ту же секунду сел на колени и произнес:

- Мой милорд, простите меня, помилуйте, - продолжал молить о пощаде рыцарь.

— Что произошло? За что просишь прощения?

— спросил его Габриэль.

- Во всем виноват тот человек, это все он. Я не смог уберечь вашего брата, помилуйте, сударь, молю вас.

Слушая его, Габриэль подошел к нему поближе.

- Что с моим братом, ничтожество? Говори живо!

Мой господин просто хотел развлечься с одной женщиной. Всё было ничего, если бы не появился этот ублюдок. Он просто убил его, проткнув ему горло кинжалом. Прошу, пощадите меня, милорд.

- Сколько вас было с ним? - спрашивал Габриэль рыцаря с полным гневом. - Ну же, отвечай, тварь!

- Нас было четверо, не считая моего Лорда.

Смотря на молящего о пощаде солдата, Габриэль призвал стражу.

— Стража, схватите его! В ту же секунду стражники бросились на рыцаря, который продолжал молить о пощаде, сидя на коленях перед своим милордом.

Смилуйтесь, умоляю вас, я готов оказать содействие в поиске и возмездии, — продолжал он говорить, наблюдая за своим господином с выражением тревоги на лице, осознавая, насколько опасен может быть король Матира в состоянии гнева.— Они направляются в кизляруй так сказала та баба, я найду их и отомщу, только дайте мне шанс, господин.

Габриэль, стоя над рыцарем и постукивая ногой об пол, спрашивал его:

- Сколько поданных моего брата отправилось на тот свет следом за ним из вас четверых?

- Мы все выжили, милорд, он пощадил нас, но убил вашего брата. Мы отомстим, милорд, только пощадите, прошу.

- Мой братец Ганс погиб, а на тебе не царапины. Стража, уложите его!

- Нет, не надо! - продолжал кричать рыцарь, лежавший на полу с зажатыми руками за спиной, чтобы не мог сопротивляться.

Говорят, тараканы приносят вред, и их нужно истреблять, но есть в них одно умение, что поражает меня: они всегда находят выход, приспосабливаются к любым ядам, тем укрепляются, становясь сильнее твоего яда. Даже без головы они способны выживать. Так вот, ответь мне: ты таракан?

- Простите меня, милорд, я не таракан, но я и в правду поступил как крыса, я должен был принять тот бой.

Стоя над ним, Габриэль крикнул слугам, которые находились за дверями.

- Принесите мне щит живо! Так скажи мне, где сейчас остальные трое?

- Они ждут меня в таверне "Белая лебедь", милорд, - говорил он это дрожащим голосом, ведь он понимал, что линия его жизни сейчас прервётся.

Слуга забежал с щитом в тронный зал к Габриэлю.

- Вот щит, мой милорд.

Сказав это, он протянул щит ему в руки. Габриэль в грубой форме отнял щит у слуги и сказал:

- Проваливай!

Держа щит в руках и стоя у рыцаря, который лежал и молил о пощаде, Габриэль начал бить щитом по голове рыцаря, оскорбляя его и называя тварью, говоря «сдохни». Крики с писком рыцаря прекратились, голова превратилась в смятку, частички мозга разбрызганы по щиту. Смотря на это, Берет отвёл взгляд в сторону.

- Вот же тварь!

Говорил Габриэль, отбросив щит, вытер кровь с лица и позвал слугу.

- Слуга, повесь щит на стену к другим трофеям!

Берет знал, что Габриэль жестокий человек, но никогда не видел его жестокости. Подойдя к Габриэлю, Берет сказал:

- Я сочувствую вашей утрате, милорд. Примите мои соболезнования!

- Да ладно тебе, Берет. Мы не любили друг друга, но никто не имел права убивать его! - говорил Габриэль с раскаянием, смотря, как стража уносит труп.

Габриэль знал, что это лишь начало. Смерть брата повлечет за собой цепь событий, которые изменят его жизнь и судьбу королевства. Но он был готов к этому. Он был королем, и он не позволит никому безнаказанно проливать кровь его семьи. Мысли роились в голове, складываясь в сложные схемы и подозрения. Кому была выгодна смерть его брата? Кто мог претендовать на трон? Список потенциальных врагов был длинным, и каждый из них был способен на предательство.

Берет всё продолжал стоять неподвижно, держа в руках бокал с вином, наблюдая за Габриэлем, который не подавал никогда знака, лишь стоял, задумавшись о чём-то, продолжая

смотреть на него. Берет спросил: «Могу ли я вам помочь, милорд, мстью доказать свою преданность?» Габриэль в ту же секунду навёл свой взгляд на него и ответил:

— Ты правда сделаешь это? Ты приведешь виновных в смерти моего брата!

-Они направляются в Кизляруй это нам на руку, так давайте же, мой господин, обрушим стены Кизляруйя на их головы.

— Тогда иди в таверну. Найди тех троих и убей их ради меня. Ты сможешь это сделать?

— Да, милорд, — ответил Берет и в ту же секунду поспешил к выходу из тронного зала.

Переступив порог, Берет услышал от короля:

— Убей этих троих предателей, сынок!

Обернувшись, Берет кивнул и покинул тронный зал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.